

ИСТОРИЧЕСКИЙ БЮЛЛЕТЕНЬ

2023, Том 6, №4

Подписано к публикации: 14.07.2023

Главный редактор журнала
Скопа Виталий Александрович
доктор исторических наук, профессор

Члены редакционной коллегии:

Аккиева Светлана Исмаиловна (РФ, г. Нальчик) – доктор исторических наук
Акмурзаева Зухра Магомедминовна (РФ, г. Махачкала) – доктор исторических наук, профессор
Бойко Владимир Сергеевич (РФ, г. Барнаул) – доктор исторических наук, доцент
Бруз Владимир Виленович (РФ, г. Москва) – доктор исторических наук, доцент,
Быстренко Валентиновна Ивановна (РФ, г. Новосибирск) – доктор исторических наук, профессор
Галиева Зайраш Идрисовна (Кыргызстан, Бишкек) – доктор исторических наук, профессор
Гарсаев Лейчий Магамедович (РФ, г. Грозный) – доктор исторических наук, профессор,
Гашимов Рамис Рамазанович (РФ, г. Дербент) – кандидат исторических наук, доцент
Головашина Оксана Владимировна (РФ, г. Тамбов) – кандидат исторических наук, доцент
Исакиева Зулай Сулимовна (РФ, г. Грозный) – кандидат исторических наук, доцент
Купченко Константин Владимирович (РФ, Смоленск) – кандидат исторических наук, доцент
Макарчук Сергей Владимирович (РФ, г. Кемерово) – доктор исторических наук, профессор,
Мещеряков Константин Евгеньевич (РФ, г. Санкт-Петербург) – доктор исторических наук, доцент,
Мусаева Салихат Ибрагимовна (РФ, г. Махачкала) – доктор исторических наук, профессор
Непомнящий Андрей Анатольевич (Респ. Крым, г. Симферополь) – доктор исторических наук, профессор
Пузыня Николай Николаевич (РФ, г. Иркутск) – доктор исторических наук, доцент
Сафин Фаиль Габдуллович (РФ, г. Уфа) – доктор исторических наук, профессор,
Сефербеков Руслан Ибрагимович (РФ, г. Махачкала) – доктор исторических наук
Столярова Гузель Рафаиловна (РФ, г. Казань) – доктор исторических наук, профессор,
Терехов Олег Эдуардович (РФ, г. Кемерово) – доктор исторических наук, доцент,
Тонких Владимир Алексеевич (РФ, г. Воронеж) – доктор исторических наук, профессор
Фурсов Владимир Николаевич (РФ, Р. Воронеж) – доктор исторических наук, профессор
Худолеев Алексей Николаевич (РФ, г. Новокузнецк) – доктор исторических наук, доцент
Чайка Евгений Александрович (РФ, г. Славянск-на-Кубани) – кандидат исторических наук, доцент
Шаяхметова Венера Рюзальевна (РФ, г. Пермь) – кандидат исторических наук, доцент
Шкунов Владимир Николаевич (РФ, г. Самара) – доктор исторических наук, доктор педагогических наук
Ярцев Сергей Владимирович (РФ, г. Тула) – доктор исторических наук, доцент

«Исторический бюллетень» включен в перечень ВАК с 25.12.2020г., РИНЦ (Elibrary.ru)
Регистрационный номер СМИ: Эл № ФС77-78050 от 4 марта 2020г. Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)
ISSN 2658-5685 (online)

Е-mail: historical@dgpu-journals.ru

Сайт: <http://hb-journal.ru>

© Исторический бюллетень, 2023

Толчинская Т.И. История внедрения исламистского радикализма в Дагестане и Чечне. Последняя четверть 20 века	105-109
Антоновская Е.А., Худолеев А.Н. Образ Лжедмитрия I в отечественной дореволюционной классической историографии	110-115
Ярцев С.В., Шушунова Е.В., Внуков А.А. Особенности этнокультурного взаимодействия в этноконтактной зоне Восточного Крыма во второй половине I в. до н.э. – I в. н.э. (по материалу новых археологических исследований в Аджизельской балке)	116-128
Хронова И.А. Организация коллективного труда крестьянства Северо-Кавказского края в 1920-х годах	129-137
Беляева Е.В. Формирование культурных традиций в раннем палеолите и их проявление в раннеашельских индустриях Кавказа	138-149
Гусейнов Анвархан Асиф оглы Трудовой и фронтовой вклад Азербайджанской СССР в период Великой Отечественной войны	150-155
Дербасов М.В. Политические решения французского правительства в условиях оккупационного режима	156-160
Волков А.С. Историко-хронологическое исследование документальных источников и датировка первого года эры Олимпиад	161-167
Головинов А.В., Головинова Ю.В. «Сибирские вопросы» в актуальной политической публицистике Н.М. Ядринцева: опыт анализа материалов журнала «Дело» в 1870-е гг.	168-171
Скопа В.А. Историософские взгляды М.М. Щербатова в контексте русского Просвещения	172-175
Прищепа А.И., Усмонов А.Г. «Юганскфракмастер» – первое совместное предприятие нефтегазовой отрасли СССР в Ханты-Мансийском округе	176-180
Хаяров Д.Г., Сычева Т.Ю., Сотникова Е.В., Ступина Н.С. Молодежная террористическая деятельность в российском обществе во второй половине XIX века	181-184
Сотникова Е.В., Хаяров Д.Г., Макаренко Н.Н. Социокультурные аспекты освоения Сибири в XVII веке	185-189
Суровегина Е.С. Социалистическое соревнование в промышленности Горьковской области в годы восьмой пятилетки	190-195
Турченко Д.А., Худолеев А.Н. Анализ источников магистерской диссертации Д.И. Иловайского «История Рязанского княжества»: к постановке проблемы	196-201

*Антоновская Е.А.,
Загорская средняя общеобразовательная школа,
Худолеев А.Н., доктор исторических наук, доцент,
Кузбасский гуманитарно-педагогический институт,
Кемеровский государственный университет*

Образ Лжедмитрия I в отечественной дореволюционной классической историографии

Аннотация: статья посвящена изучению конструирования образа Лжедмитрия I в трудах классических отечественных историков XIX – начала XX в. Учёные уделяют достаточно внимания в своих работах личности и деятельности Лжедмитрия I, что говорит о важности и актуальности темы самозванчества в российской дореволюционной исторической науке. В статье рассмотрены следующие вопросы: кем был первый Лжедмитрий; описание внешности и характера самозванца, схожесть с настоящим царевичем Дмитрием; кто подготовил самозванца; роль Марины Мнишек в создании образа Лжедмитрия I; новый тип царя (описание действий лжецаря на московском престоле). Дореволюционная историческая наука не пришла к единому мнению в отношении личности первого самозванца. Точки зрения на этот вопрос разнообразны, а зачастую и противоположны. Относительно роли Марины Мнишек в подготовке самозванца мнения так же расходятся, но почти все историки сходятся в описании внешности и характера авантюриста. Роль казаков в победе самозванца и тема религиозности Лжедмитрия в отечественной классической историографии XIX – начала XX вв. остаётся малоизученной.

Ключевые слова: Лжедмитрий I, самозванчество, Смутное время, российские историки-классики, дореволюционная историография, историческая мысль

Для цитирования: Антоновская Е.А., Худолеев А.Н. Образ Лжедмитрия I в отечественной дореволюционной классической историографии // Исторический бюллетень. 2023. Том 6. № 4. С. 110 – 115.

Поступила в редакцию: 25 мая 2023 г.; Принята в доработанном виде: 20 июня 2023 г.; Одобрена для публикации: 14 июля 2023 г.

Смутное время в России – это особый переломный период отечественной истории, который проявляется в смене династий, изменении политического сознания русского человека. В это время возникает новое для России явление – самозванчество. Политический кризис разжёл борьбу за русский престол, появилась возможность у западных держав возвести своего претендента на московский трон. В качестве прототипа для самозванцев выступала личность царевича Дмитрия. Загадочные обстоятельства его смерти послужили плацдармом для развития разных сплетен и слухов, которые могли породить легенды о чудесном спасении царевича.

Явление самозванчества включает в себя не только героя – самозванца, который играет свою роль, а целую компанию, состоящую из людей, которые придумали этого «героя» и управляют им. Данный феномен интересовал не одно поколение историков и до сегодняшнего дня остаётся одной из любопытных страниц в истории Отечества. Дореволюционный период является особенно актуальным для российской историографии Смутного времени, в трудах историков мы можем видеть ссылки на уникальные источники. Интерпретация дореволюционной российской историографии важна для глубокого осмысления темы, так как

самозванчество является сложным и многогранным явлением, повлиявшим не только на социальную и культурную сферу жизни общества, но и на политическую: изменился образ восприятия царя.

Основу исследования составляет анализ работ отечественных историков-классиков XIX – начала XX в. Классической историографией принято называть труды дореволюционных историков, которые имели большое количество работ и являлись родоначальниками какого-либо направления в отечественной исторической науке, разрабатывали фундаментальные темы и направления (Н.М. Карамзин, С.М. Соловьёв, Н.И. Костомаров, Д.И. Иловайский, К.Н. Бестужев-Рюмин, С.Ф. Платонов, В.О. Ключевский).

Анализ литературы, показывает, что нет однозначного мнения об образе Лжедмитрия I. Историки дают различные оценки политики, описания внешности и характера самозванца, рассматривают разнообразные теории его происхождения: 1) Лжедмитрий – чудом спасшийся царевич Дмитрий; 2) беглый монах – Гришка Отрепьев; 3) незаконнорожденный сын Стефана Батория; 4) Лжедмитрий I – уроженец Западной Руси шляхетского происхождения.

Н.М. Карамзин указывал на то, что под личностью самозванца скрывается Григорий Отрепьев,

это доказывает записка, оставленная Григорием в его келье, где он признался, что приходится сыном Ивана IV [3, с. 125]. Николай Михайлович называет самозванца «презренный бродяга», «безумец», «прошлец», «разстрига», что характеризует Лжедмитрия как обманщика и ненастоящего царя. В отличие от других историков, Карамзин высказывал мысль, что Лжедмитрия никто не подготавливал [3, с. 128]. О личности самозванца ходило много слухов, которые разбирал Н.И. Костомаров. В различных документах он находил противоречивую информацию: самозванец, вор, убийца, чернокнижник. Историк выдвигал интересную теорию о том, что самозванец не настоящий царевич Дмитрий, но он человек, который мнимо верит в то, что он истинный наследник русского престола [6, с. 4]. В работе «Земские соборы» (1864 г.) [5] автор пришёл к выводу, что Дмитрий не был обманщиком, но в следующей своей статье «Марина Мнишек» (1885 г.) [7] Н.И. Костомаров уже признавал, что Дмитрий – не настоящий царевич, он плут, обманщик, самозванец.

С.М. Соловьёв отождествлял Лжедмитрия I с Григорием Отрепьевым. А так же рассматривал мнение о том, что Лжедмитрий – истинный царевич, сын Ивана Грозного, спасшийся от смерти, а убит в Угличе был другой подставной ребёнок. Данная точка зрения, по мнению Соловьёва, не является правдой, так как существует много исторических неточностей в известиях о спасении Дмитрия [10, с. 742]. С.М. Соловьёв рассматривал «Челобитную» Варлаама как важный источник относительно бегства Отрепьева из Москвы. Историк считал данный документ достоверным и не обращал внимания на некоторые исторические неточности, указанные Н.И. Костомаровым [10, с. 752].

Сергей Михайлович не давал точного ответа о происхождении самозванца, но склонялся к версии, что Лжедмитрий был москвич. Иезуиты с ним познакомились уже после того как он признался, что является царевичем Дмитрием. Этот факт доказывает послание папы Павла V к воеводе Сендомирскому, в котором говорится, что самозванец обращён в католичество не иезуитами, а францисканцами [10, с. 746]. Автор был уверен, что Лжедмитрий I несознательный обманщик. Первый самозванец не был поставлен казаками, но в них он нашёл верных соратников. Лжедмитрий I был убеждён в своём непростом происхождении, он был обманут (здесь Сергей Михайлович ссылается на письма Лжедмитрия королю Сигизмунду) [11, с. 270]. В таком случае встаёт вопрос: «Кому было выгодно, нужно появление самозванца?» [10, с. 744]. Историк полагал, что выгодно это было польским вельможам, в том числе и Ю. Мнишеку.

Д.И. Иловайский видел в появлении самозванца «адский замысел» и «кару небесную» за грехи русского народа. Самозванство, по мнению историка, появилось в польской среде при поддержке западнорусской аристократии, Мнишеки, Сапеги и Вишневецкие – главные виновники [2, с. 2]. Дмитрий Иванович не отождествлял Лжедмитрия I с Григорием Отрепьевым, но и не верил в его царское происхождение [2, с. 19]. Историк считал, что самозванец родился в Западной Руси и относился к классу мелкой служебной шляхты. Такой вывод историк делает, исходя из умения Лжедмитрия очень хорошо говорить на польском языке, а также западнорусское происхождение усматривается в характере и привычках самозванца [2, с. 333]. Д.И. Иловайский считал, что Марина Мнишек, Лев Сапега, русское боярство могли повлиять на становление самозванца [2, с. 328]. Историк подробно анализировал иностранные исторические источники о личности Лжедмитрия I. В работах иностранцев была распространена мысль об истинности царевича, но, по мнению Дмитрия Ивановича, этим источникам нельзя верить [2, с. 324].

Русские источники придерживаются точки зрения, что под самозванцем скрывался беглый монах Григорий Отрепьев. Немногие иностранцы указывали на иноземное происхождение Лжедмитрия [2, с. 325]. Дмитрий Иванович не обошёл стороной и русских историографов. Так, митрополит Платон не знал, кем был самозванец; А.Ф. Малиновский считал, что Лжедмитрия с детства готовили поляки; археограф Бередников первым высказал сомнения в тождестве Лжедмитрия и Гришки Отрепьева; Щербатов отстаивал точку зрения, согласно которой самозванец был подготовлен московскими боярами, желавшими свергнуть Годунова [2, с. 325]. Таким образом, вопрос о подлинности царевича, по мнению Иловайского, невозможно решить по имеющимся историческим источникам.

К.Н. Бестужев-Рюмин, как и все историки рассматриваемого периода, не обошёл стороной запутанное Смутное время и роль первого самозванца в нём. По мнению историка, Дмитрия ожидали ещё в начале правления Годунова. Автор видел много вопросов в появлении самозванца. В вопросе подмены автора смущал тот факт, что самозванец говорил о своём чудесном спасении ночью, если бы ему сообщили правильные сведения, он бы говорил о дневном времени. Для Бестужева-Рюмина эти обстоятельства кажутся странными и тёмными. Константин Николаевич верил в то, что Лжедмитрий не был сознательным обманщиком, и он не Григорий Отрепьев [1, с. 8]. Мнение историка относительно личности Лжедмитрия меняется, сначала он придерживался точки зрения Соловьёва, что мальчика подготовили для роли царевича.

Далее он считал наиболее вероятным спасение Дмитрия. Вопрос о разоблачении расстриги и допросы царевны-матери неоднозначны. К.Н. Бестужев-Рюмин, как истинный историк, ставил под сомнение достоверность информации из исторических источников, он критически подходил к анализу любого источника. Анализируя архив Льва Сапегы, Константин Николаевич указывал на противоречивость его выводов. Далее, изучая этот архив, историк не понимал, зачем Годунов подставлял самозванца [1, с. 28].

С.Ф. Платонов видел причину появления самозванства во враждебно настроенном боярстве против Бориса Годунова. Борьба за престол, по мнению Платонова, породила самозванца Лжедмитрия I. Он появился в русских областях Польши во второй половине 1603 г., как претендент на московский престол. Платонов не утверждал, кем был первый Лжедмитрий, но он верил, что самозванец был уверен в своём царственном происхождении. Эпизод с признанием самозванца инокиней Марфой (Марией Нагой) достаточно любопытен и историк не обходил его стороной. Так как Лжедмитрий верил в своё царственное происхождение, встреча с матерью казалась вполне искренней. Марфа, скорее всего, не верила в чудесное спасение её сына, но она признала самозванца, потому что он мог дать ей статус царской матери, о котором она так мечтала в Угличе [8, с. 62]. Далее Платонов писал о том, что Лжедмитрий запугал Марфу, и она признала его под давлением. Рассмотрев работы отечественных историков, акцентируя внимание на то, что много исторических источников скрыто или вовсе утеряно, многие из них не имеют критического анализа или изданы не научно, Сергей Фёдорович пришёл к выводу, что нельзя считать самозванца Отрепьевым, но и нельзя утверждать, что Отрепьев им не мог быть, истина скрыта.

По мнению В.О. Ключевского, пресечение династии породило феномен самозванства [4, с. 31]. В 42 лекции «Курса русской истории» Ключевский много внимания уделял Смутному времени. Он подробно рассматривал причины, социальный состав, правление царя Бориса Годунова. Лжедмитрию I же особого внимания не уделяется. Ключевский был уверен, что мысль о самозванце возникла в среде боярства с Романовыми во главе [4, с. 36]. Василий Осипович находил в Лжедмитрии I интересную и загадочную фигуру. По поводу личности Лжедмитрия историк высказывался неуверенно, он сомневался в устоявшейся теории, что Лжедмитрий I – это Григорий Отрепьев. Подводя итог, можно сказать, что В.О. Ключевский не уделял особого внимания личности Лжедмитрия I, его больше интересовала роль, сыгранная само-

званцем в период Смутного времени. В.О. Ключевский в лекционном «Курсе русской истории» обходит момент анализа источников, утверждать какими источниками пользовался Василий Осипович при изучении Лжедмитрия I нельзя.

Таким образом, нет полностью доказанной теории о происхождении самозванца, многие историки пытались доказать и отстоять свою точку зрения, но чтобы это сделать однозначно источников недостаточно. Н.М. Карамзина можно считать первым, кто собрал и опубликовал документы по вопросу о личности первого самозванца, затем некоторые новые источники вводились другими историками, например, С.М. Соловьёв впервые стал рассматривать в качестве исторических источников акты. Заслуживает отдельного внимания такой источник, как «Известие Варлаама», он использовался многими историками, но лишь С.Ф. Платонов подверг его глубокому критическому анализу. Н.И. Костомаров пытался доказать ложность «Известия», С.М. Соловьёв наоборот стоял за его достоверность.

Кроме вопроса о происхождении самозванца, в понятие «образ Лжедмитрия I» включается так же описание его внешности и характера, характеристика деятельности и процесс становления исторической личности.

Н.М. Карамзин описывал самозванца как диакона, который вёл соблазнительную жизнь, презирал устав воздержания и целомудрия, любил разговаривать о религии с иноверцами и был даже в тесной связи с анабаптистами [3, с. 224]. Лжедмитрий был среднего роста с широкой грудью, рыжими волосами, круглым лицом, голубыми глазами, нос его был широкий, под правым глазом и на лбу видны были бородавки, одна рука короче другой [3, с. 129]. При этом историк отмечал у самозванца живость и смелость ума, красноречие, благородную осанку, хладнокровность и спокойствие, легкомысленность и вспыльчивость от природы, грубость, надменность, безрассудство, любовь к полякам [3, с. 224]. Лжедмитрий хотел во всём быть похожим на поляка, в одежде, в причёске, в походке; ел телятину, которая считалась грешным яством, не любил баню, не ложился спать после обеда [3, с. 224]. Все увлечения Лжедмитрия казались странными, он любил ездить верхом на диких лошадях, бить медведей, сам испытывал новые пушки и стрелял из них, сам учил воинов. Карамзин особо отмечает вспыльчивый характер самозванца [3, с. 225]. Историк создавал образ расточительного, хитрого, любящего веселье самозванца. Автор был поражён тратами и потехами лжецаря [3, с. 284]. Н.М. Карамзин не отводил большой роли Марине Мнишек в создании образа самозванца, как это делает, например, Д.И.

Иловайский. Вступив на престол, Лжедмитрий сразу начал царствовать, издавать указы, заниматься делами внешней политики (велел догнать английского посла Смита, взять у него письма Бориса Годунова и объявить, что новый царь в Москве). Лжедмитрий клялся, что будет не грозным правителем, а ласковым отцом России. Помимо милостей, Лжедмитрий старался угодить общими благодеяниями. Таким образом, Н.М. Карамзин показывал, что Лжедмитрий пытался удовлетворить все слои населения.

С.М. Соловьёв характеризовал лжецаря как человека с блестящими способностями, пылкого, впечатлительного, воспитанного, легко увлекающегося, уверенного в своём происхождении и предназначении. Сергей Михайлович согласен с описанием внешности самозванца современниками [10, с. 750]. Д.И. Иловайский характеризовал Лжедмитрия I как хитрого, расчётливого, легкомысленного, предприимчивого, красноречивого, харизматичного, храброго, ловкого, романтического и мечтательного. Самозванец представлялся человеком не молодым, худощавым, не высокого роста, с рыжими волосами, серыми глазами, звучным голосом [2, с. 17]. Лжедмитрий не был занят вопросом об истинной вере, он с лёгкостью принимает католичество.

Иловайский неоднократно отмечал военные способности Лжедмитрия [2, с. 48], но утверждал, что самозванец не один принимал решения, у него была отличная команда из агентов или покровителей (к ним же и относится Григорий Отрепьев), которые набирали людей в войско и шпионов. Лжедмитрий I предстаёт перед историком как легкомысленный правитель, он любил скакать на бешеных лошадях, на охоте сам гонялся за волком и лисой, на медведя хотел лично выйти с рогатиной. Такие случаи произвели странное впечатление на народ, подобные подвиги унижают царское достоинство. [2, с. 45].

Характеризуя самозванца, К.Н. Бестужев-Рюмин сравнивал его с Генрихом IV: храбрый, великодушный, хвастливый, любит удовольствие и войну. Самозванец не был католиком. Для историка был интересен портрет Лжедмитрия, была ли бородавка и как подстрижены волосы, но ответа на этот вопрос он не даёт. К.Н. Бестужев-Рюмин предоставил новые сведения, ранее не встречаемые у историков. Например, он упоминает, что в «Известиях Археологического общества» обратили внимание, что расстрига готовился к войне не с Турцией, а с Польшей. Константин Николаевич отмечал огромную роль казаков в победе самозванца и акцентировал внимание на легкомысленности Лжедмитрия.

С.Ф. Платонов в «Лекциях по Русской истории» отмечал острый ум самозванца и умение проводить политические дела: он легко решал те вопросы, о которых долго думали бояре и не могли решить [8, с. 60]. В другой работе Сергея Фёдоровича «Смутное время» Лжедмитрий предстаёт уже в невыгодном свете [9, с. 76]. Такой образ создали ему те, кто служил, и кому приходилось оправдывать свою приверженность к Лжедмитрию. В вопросе внешности самозванца Платонов не вносил новых элементов и описывал Лжедмитрия следующим образом: в целом некрасив, разной длины руки, бородавка на лице, большой нос, волосы торчком, неизящная фигура, несимпатичное лицо [9, с. 70].

В.О. Ключевский, как и многие историки, отмечал нехарактерный для московских царей образ жизни самозванца: не спал после обеда, не ходил в баню, со всеми обращался просто, не по-царски, чуждался жестокости, сам вникал во все дела, сам обучал ратных людей [4, с. 38]. Таким поведением он заслужил привязанность в народе. Но не все верили в подлинность царя, хотя сам самозванец ощущал себя законным, природным царём, уверенным в своём царственном происхождении. Но как у самозванца сложился такой взгляд на себя остаётся загадкой. Историк видел в Лжедмитрии правителя совершенного иного, какого ещё не было на русском престоле. Самозванец созвал земский собор по делу о князьях Шуйских, распространивших слухи о его самозванстве. Смертный приговор, вынесенный этим собором, Лжедмитрий смягчил ссылкой, а вскоре и вовсе вернул ссылных и возвратил им титул боярства. Причину разоблачения и заговора против Лжедмитрия историк видел в том, что самозванец не оправдал ожидания бояр. У Лжедмитрия был свой план политических действий. Особенно не нравилось боярам приближение к престолу мнимой незнатной родни царя и его слабость к иностранцам [4, с. 39]. Своим нестандартным для русского царя поведением Лжедмитрий разжигал против себя нарекания и недовольство в знатной среде московского общества, в то время как на окраинах в народных массах популярность его только возрастала.

Итак, среди историков-классиков сложилось несколько версий о происхождении первого самозванца. Первая версия говорит о том, что самозванец — это Гришка Отрепьев (Н.М. Карамзин). Многие историки-классики данную теорию не поддерживали, но и не говорили прямо, кем являлся первый Лжедмитрий. В.О. Ключевскому и вовсе не важна личность Лжедмитрия I, он был заинтересован его ролью в истории. Интересна гипотеза Д.И. Иловайского, который говорил о том, что самозванец был западнорусского проис-

хождения или даже сыном Стефана Батория. Не менее важен вопрос об истинности царя, а точнее его психологическом аспекте. С.Ф. Платонов утверждал, что самозванец был уверен в своём царственном происхождении. Такой же точке зрения придерживались Н.И. Костомаров, С.М. Соловьёв и К.Н. Бестужев-Рюмин. Они писали, что самозванец сам был кем-то обманут, и ему внушали, что он является истинным царевичем. Н.М. Карамзин же был уверен в том, что самозванец – сознательный обманщик.

Отсюда вытекает следующий вопрос, кому было нужно появление самозванца, какие были мотивы у этих людей? С.М. Соловьёв отвечая на этот вопрос, полагал, что выгодно это было польским вельможам, в том числе и Ю. Мнишеку. С.Ф. Платонов считал, что в появлении самозванца нужно винить русское боярство, которое было против Б. Годунова, и Лжедмитрий был инструментом в их руках. В.О. Ключевский также был уверен, что в создании образа самозванца не обошлось без боярства с Романовым во главе. Д.И. Иловайский отводил большую роль в создании образа самозванца Марине Мнишек и её семье. Так же историк не отрицал роль Льва Сапеги в этом вопросе.

Описание внешности первого самозванца историками-классиками сводится к следующему образу: низкий рост, худощавое телосложение, рыжие волосы, голубые глаза, широкий нос, бородавка на

лице. Многие историки отмечали в характере самозванца негативные черты: легкомыслие, расточительность, безрассудство, хитрость. Положительные стороны: острый ум, даровитость, предприимчивость, спокойствие, храбрость, умение убеждать. Исследователи указывали на нехарактерный для московских царей образ жизни самозванца: не признавал царского этикета; не посещал церковь; не любил баню; не спал после обеда; общался со всеми просто; избегал жестокости; сам вникал во все дела, сам обучал ратных людей; окружил себя поляками.

Историки-классики обращали внимание на военные способности лжецаря и умение управлять государством. Н.М. Карамзин, например, писал, что, вступив на престол, Лжедмитрий сразу начал царствовать, издавать указы, заниматься делами внешней политики. С.Ф. Платонов подтверждал данную точку зрения и отмечал острый ум самозванца и умение проводить политические дела. К.Н. Бестужев-Рюмин обратил внимание на то, что самозванец даже готовился к войне с Польшей. В.О. Ключевский, которого интересовала роль самозванца в истории, указывал на совершенно другой тип правителя, которого ещё не было в Русском государстве. В противовес им, Д.И. Иловайский рисовал образ самозванца как легкомысленного правителя.

Литература

1. Бестужев-Рюмин К.Н. Письма Константина Николаевича Бестужева-Рюмина о смутном времени. СПб.: типография М. М. Стасюлевича, 1898. 81 с.
2. Иловайский Д.И. История России. М.: типография М.Г. Волчанинова, 1894. Т. 4. 736 с.
3. Карамзин Н.М. История государства Российского. СПб.: типография Н. Греча, 1824. Т. 11. 477 с.
4. Ключевский В.О. Курс Русской истории. М.: типография Г. Лиснера и Г. Совко, 1908. Т. 3. 476 с.
5. Костомаров Н.И. Кто был первый Лжедмитрий? СПб.: типография В. Безобразова, 1864. 78 с.
6. Костомаров Н.И. Лжедмитрий Первый. По поводу современного его портрета. 1606 г. // Русская старина. 1876. Т. 15. № 1. С. 1 – 8.
7. Костомаров Н.И. Марина Мнишек // Исторический вестник. 1885. Т. 19. С. 5 – 11.
8. Платонов С.Ф. Лекции по Русской истории. СПб.: Столичная Скоропечатня, 1899. 210 с.
9. Платонов С.Ф. Смутное время. СПб.: Время, 1923. 168 с.
10. Соловьёв С.М. История России с древнейших времён. СПб.: издание Высочайше утверждённого Товарищества «Общественная польза», 1858. Кн. 2: Т. VI-X. 871 с.
11. Соловьёв С. М. Заметки о самозванцах в России // Русский архив. 1868. №. 2. С. 265 – 281.

References

1. Bestuzhev-Rjumin K.N. Pis'ma Konstantina Nikolaevicha Bestuzheva-Rjumina o smutnom vremeni. SPb.: tipografija M. M. Stasjulevicha, 1898. 81 s.
2. Ilovajskij D.I. Istorija Rossii. M.: tipografija M.G. Volchaninova, 1894. T. 4. 736 s.
3. Karamzin N.M. Istorija gosudarstva Rossijskogo. SPb.: tipografija N. Grecha, 1824. T. 11. 477 s.
4. Ključevskij V.O. Kurs Russkoj istorii. M.: tipografija G. Lissnera i G. Sovko, 1908. T. 3. 476 s.
5. Kostomarov N.I. Kto byl pervyj Lzhedmitrij? SPb.: tipografija V. Bezobrazova, 1864. 78 s.
6. Kostomarov N.I. Lzhedmitrij Pervyj. Po povodu sovremennogo ego portreta. 1606 g. Russkaja starina. 1876. T. 15. № 1. S. 1 – 8.
7. Kostomarov N.I. Marina Mnishek. Istoricheskij vestnik. 1885. T. 19. S. 5 – 11.

8. Platonov S.F. Lekcii po Russkoj istorii. SPb.: Stolichnaja Skoropechatnja, 1899. 210 s.
9. Platonov S.F. Smutnoe vremja. SPb.: Vremja, 1923. 168 s.
10. Solov'jov S.M. Istorija Rossii s drevnejshih vremjon. SPb.: izdanie Vysochajshe utverzhdjonnogo Tovarishhestva «Obshhestvennaja pol'za», 1858. Kn. 2: T. VI-X. 871 s.
11. Solov'jov S. M. Zametki o samozvancah v Rossii. Russkij arhiv. 1868. №. 2. S. 265 – 281.

*Antonovskaya E.A.,
Zagorskaya secondary school,
Khudoleev A.N., Doctor of Historical Sciences (Advanced Doctor), Associate Professor,
Kuzbass Humanitarian and Pedagogical Institute,
Kemerovo State University*

The image of False Dmitry I in the Russian Pre-revolutionary classical historiography

Abstract: the article is devoted to the study of the construction of the image of False Dmitry I in the works of classical Russian historians of the XIX – early XX century. Scientists pay enough attention in their works to the personality and activities of False Dmitry I, which indicates the importance and relevance of the topic of imposture in Russian pre-revolutionary historical science. The article considers the following questions: who was the first False Dmitry; description of the appearance and character of the impostor, similarity with the real Tsarevich Dmitry; who prepared the impostor; the role of Marina Mnishek in creating the image of False Dmitry I; a new type of tsar (description of the actions of the liar on the Moscow throne). Pre-revolutionary historical science did not come to a consensus regarding the identity of the first impostor. The points of view on this issue are diverse, and often opposite. Regarding the role of Marina Mnishek in the preparation of the impostor, opinions also differ, but almost all historians agree in describing the appearance and character of the adventurer. The role of the Cossacks in the victory of the impostor and the theme of False Dmitry 's religiosity in the Russian classical historiography of the XIX – early XX centuries . it remains poorly studied.

Keywords: False Dmitry I, imposture, Time of Troubles, Russian classical historians, historical thought, pre-revolutionary historiography

For citation: Antonovskaya E.A., Khudoleev A.N. The image of False Dmitry I in the Russian Pre-revolutionary classical historiography. Historical Bulletin. 2023. 6 (4). P. 110 – 115.

Received: May 25, 2023; Revised: June 20, 2023; Accepted: July 14, 2023.